



**С.З. Еникеева,**  
кандидат педагогических наук, доцент  
(Казанский юридический институт МВД России)

## **ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

*В статье рассматриваются процессы конструирования социальных норм и девиантного поведения под влиянием религиозного сознания.*

*Ключевые слова: религиозное сознание, девиантное поведение, манипуляция, социальный контроль, конструирование девиантности.*

*The article examines the processes of constructing social norms and deviant behavior under the influence of the religious consciousness.*

*Keywords: religious consciousness, deviant behavior, manipulation, social control, construction of deviance.*

Клерикальные тенденции, имеющие место на современном этапе развития общества, создают условия для усиления воздействия религиозного сознания. Эрих Фромм под религией понимал «любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения».[1] Понятие «религиозное сознание» трактуется как причастность к определенным религиозным идеям и ценностям, усвоенным в процессе распремечивания, и, как следствие, принадлежность к определенной религии и религиозной группе. Одним из важных компонентов религиозного сознания являются религиозные чувства – это эмоциональное отношение к сверхъестественному в соединении с религиозной верой.

Уровни религиозного сознания проявляются в обыденной традиции в личном отношении, совокупности представлений, образов, традиций, чувств, непосредственно отражающих объективную реальность, присущих всем

верующим, а на теоретическом уровне – в теологическом подходе в анализе действительности, формировании догматических основ образа жизни. Именно теоретическое религиозное сознание закрепляет образцы поведения, сформировавшиеся в обыденной практике, на уровне сакральных значений, тем самым реализует легитимизирующую функцию религии, становясь регулятором в процессе поддержания образцов поведения.

В социальной практике прослеживается влияние религиозного сознания, создающее предпосылки для оппозиции «свой-чужой», что и трактуется как девиация, ересь, несправедность, поскольку абсолютных норм не существует. Девиантность в религиозном контексте есть отступление от религиозных догм, нормативной системы определенной религии или группы религий. Феноменология конструирования девиантности прослеживается в оппозиции политеизма и монотеизма, религиозных идей (христианство и ислам), различных

прочтений внутри одной конфессиональной группы (направления в христианстве - православие и католицизм). Неприятие «внешнего» мира провоцирует отторжение по отношению и к секулярному сознанию, расценивая его как отклонение в мировосприятии.

Религиозное сознание имеет как конструктивное, так и деструктивное влияние на девиантное поведение. При том, что девиация может рассматриваться как с точки зрения положительных результатов деятельности, нарушающей привычный мир с целью его обновления (творческая художественная и изобретательская деятельность), так и отрицательной - нарушения доминирующих социальных и правовых норм, (фанатизм, алкоголизм, наркомания, проституция, игровая зависимость, самоубийство.). Здесь следует помнить, что талант, гениальность могут быть проявлением патологических отклонений в социальном действии и психике (В. Ван Гог, Ф. Ницше, Ф. Достоевский и т.д.).

Культуросоздающее и культуротранслирующее влияние религиозного сознания активизирует на определенном этапе общественного развития творческую созидательную деятельность. В частности, в эпоху средневековья в Европе именно христианство создало условия для развития литературы, изобразительного искусства, музыки. Художники, вдохновляясь сюжетами, создавали произведения искусств, которые со временем приобретали общечеловеческое значение, в расширенной интерпретации, выходя за рамки узко экзегетических значений. Так, библейская тема Давида в поэтапном историческом прочтении с точки зрения проевропейского сознания приобретает символическое значение личности с неограниченными интеллектуальными и волевыми возможностями, тогда как даосская (плыть по течению) и буддийская (постижение истины через состояние нирваны) ментальность интерпретирует ее как девиацию.

Сегодня существующая правовая система – это проходящая путь индивидуальной адаптации на определенных этапах и территориях система норм, первоначально зафиксированная в монотеистической традиции в виде Заповедей Ноа и Закона Моше, письменно закрепленных в священных текстах авраамических религий.

Меры социального контроля заложены в Законах Моше (Тора): «не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не свидетельствуй ложно о ближнем твоём, не вожделей дома ближнего твоего; не вожделей жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:2-14). Они регулируют не только новые значения в направленности личности, определенную систему ценностей, имеющую сверхъестественную основу, но и составляют квинтэссенцию системы табу, исторически формировавшуюся в течение нескольких тысячелетий. Базовые представления монотеизма, кодекс абсолютных истин и принципов, сформулированных в десяти заповедях, будучи логическим продолжением языческих норм, в то же время, разрушали их, отказываясь от прецедентных представлений о мире. В свою очередь, они формировали в дальнейшем основу для развития современной правовой системы и системы социального контроля.

В основе сознания монотеизма лежит внешний контроль в лице трансцендентного, персонального и нормативного божества, универсального, властвующего над всем миром. Он персонален, что предполагает возможность строить личные доверительные взаимоотношения с предметом поклонения на уровне «я-ты», и создает условия для полной зависимости человека от него, компенсируя страхи и чувство незащищённости, одновременно с аддиктивностью от внешней силы («Бог дал, Бог взял.»). Все, что не соответствует догме, расценивается как грех, ошибка. Внушается комплекс вины и зависимости

на основе осознания греховности человеческой природы, что преодолевается покаянием и исповедью. Понятие «греха», ошибки, совершаемой человеком, с точки зрения религиозных предписаний значительно шире, чем правовое понятие «преступление».

Греческое слово метанойя — «покаяние» означает «перемена ума», «перемена мыслей». Религиозное сознание направляет к изменению образа мысли и образа жизни, отказу от несправедливых дел и помыслов. Синонимом покаяния является часто встречающееся в Библии слово «обращение»: «Обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши» (Иер.18:11). По религиозным представлениям человек грешен от природы. Главное даже не факт ошибки, а глубокое раскаяние, осознание собственного несовершенства.

Вместе с тем, в силу логики развития религиозных институтов, современные мировые религии на ранних этапах своего существования расценивались как сектантство, т.е. собственно религиозная девиантность. Однако по мере их распространения и усиления влияния, особенно после того, как они получили поддержку на государственном уровне, приобрели статус государственной религии, основные предписания религиозной идеи становятся базисом социальной нормы. Ведущим основанием политики царя Ашоки была веротерпимость. Покровительствуя буддийской общине, он не возвел буддизм в статус государственной религии, но способствовал распространению учения.

В ходе распространения и утверждения религиозных идей, впоследствии ставших мировыми религиями, возникли теократические государства, такие, как Ватикан, Саудовская Аравия, Иран, Бутан, Лаос. Как отмечал Н.Смелзер, «когда девиация становится коллективной, девиантная группа приобретает большее влияние в обществе, чем ее представители, действующие в одиночку». [2]

Религиозная традиция в процессе своего саморазвития в истории человечества

предложила две формы «хода событий»: с одной стороны, слом существующих норм, самоутверждение принципиально новой позиции, сопровождающейся агрессивной и непримиримой борьбой с существующими нормами, правилами, ритуалами, которые расценивались как девиация с точки зрения новой религиозной идеи. Если первые христианские объединения были сектой, отсековением по отношению к иудейской традиции и отвергали язычество, то со временем, по прошествии тысячелетия, в Европе не было людей, которые не верили в единого Бога. В свою очередь, девиацией становится и агрессивно преследуется все, что не соответствует утвердившимся религиозным нормам. Христианская церковь ведет непримиримую борьбу с идолопоклонниками и еретиками, ведьмами, внешними и внутренними (иконоборчество) врагами кострами инквизиции, карая любое инакомыслие (трагическая судьба Джордано Бруно, Галилео Галилея).

Разночтения в правилах и обрядах с точки зрения отдельных религиозных направлений, например, католиков и протестантов, обвиняющих друг друга в отклонении от истинной веры, приводили в истории к кровопролитным столкновениям, которые принесли гибель десяткам тысяч парижан («Ночь длинных ножей» 24 августа 1572 года).

С другой стороны, на территории азиатской части континента в большей степени проявляется или национально замкнутая традиция, или взаимопроникновение. На основе индуистской философии и практики возникли условия, которые способствовали укреплению внутринационального единства в противостоянии внешнему врагу. Индуизм, несмотря на экспансию Великих Моголов, ислама в течение более трехсот лет с 1526 по 1858 годы, английское владычество, христианство, соответственно, с середины XVIII века по 1947 год, позволил народам, проживающим в Индии, сохранить

национальную самоидентичность. Диффузное слияние языческих традиций, норм и национальных религий с буддийскими идеями привело к возникновению различных школ. Буддизм, как вода, проникая на территории государств юго-восточной Азии, принимает соответствующие месту формы национальных и политеистических традиций, усвершенствует и сплавивает на основе глубокого взаимопроникновения на экзистенциальном уровне (рёбусинто).

Религия компенсаторно восполняет односторонность, зависимость от жизненных обстоятельств, слабость людей в процессе адаптации, перестройки сознания и переустройства объективных условий существования. Широко применяется прием подмены понятий. Реальное угнетение преодолевается «свободой в духе», социальное неравенство превращается в «равенство» в греховности, в страдании; церковная благотворительность, милосердие, призрение, перераспределение доходов смягчают бедствия обездоленных; разобщенность и изоляция заменяются "братством во Христе", в общине; безличные, вещные отношения безразличных друг другу индивидов возмещаются личностным богообщением и общением в религиозной группе и т.д. [3]

Релятивность социальных норм в ходе истории находила различные проявления. В догреческие времена Гестия (Веста) была воплощением богини Луны. Посещение женщинами храма Весты включало сакральные, обращенные к Луне, ритуальные сексуальные действия, посвященные плодородию. Родившийся в результате ребенок являлся священным и мог стать царем. Позднее Древнем Риме, если весталку, которая должна была хранить целомудрие в течение тридцати лет, поддерживая священный огонь в храме, обвиняли в прелюбодеянии, то это заканчивалось казнью, ее заживо закапывали, а мужчину, осквернившего весталку, забивали розгами. Аврамиистические представления о норме

делят человека на высокий дух и «мерзкую» плоть, с которой необходимо постоянно бороться, преодолевать искушения, строго придерживаться ограничений и запретов, прежде всего, касающихся физиологических потребностей человека, секса, питания, сна. Однополюсные отношения в эпоху язычества, особенно в военных походах, были нормой, с усилением патриархата и приходом монотеизма они переходят в разряд осуждаемого содомского греха.

Внутренние проблемы религии являются причиной падения смысла и значения религиозной идеи в глазах общества. Причем это происходило не только в прошлом, неприятие современным западным обществом ислама происходит во многом из-за религиозных преступлений, совершаемых его приверженцами. Целибат провоцирует различного рода отклонения, гомосексуализм, педофилию, что создает серьезные внутренние проблемы в католичестве, глубокое неприятие этих феноменов как самими верующими, так и всем мировым сообществом в целом.

Результаты виктимологического анализа японских социологов и криминологов констатируют, что «преступность в стране удерживается на весьма низком по международно-согласованным меркам уровне» [4]. Криминологические и социальные предпосылки и условия этого феномена современного японского общества, безусловно, имеют свои основания, но в основе синтоистской ментальности (хотя лишь 30% населения Японии позиционируют себя как верующие) лежит внутреннее стремление к психо-эмоциональному сбалансированному сосуществованию с объективной реальностью, религиозной целью которого является достижение гармонии с самим собой и окружающим миром. Ярко выраженный самоконтроль является регулятором на уровне подсознания, формируя внутренние ограничители, что в рациональном сознании формулируется как совесть.

Религиозное сознание создает почву для политических, социальных и иного рода манипуляций, провоцирующих девиантное и делинквентное поведение с точки зрения международных правовых норм, при этом организаторами событий оцениваемое как патриотизм, борьба с внешним врагом, неверными. Так, синтоистское сознание предполагает переход в состояние ками (духа) после физической смерти, каждый умерший, не нарушивший законов цуми, становится ками. В основе манипуляции сознанием молодых людей, получивших статус камикадзе (вольный дух) в годы Второй мировой войны, лежало синтоистское представление о ками, духовной сущности, присутствующей во всех проявлениях жизни. Фактически идет подмена понятия «смерть» на представление о переходе в новое качество существования, что обосновывает с религиозной точки зрения жертвенный суицид, трактует его как подвиг. Аналогичный механизм манипуляции сознанием на основе религиозных представлений на современном этапе находит свое проявление в деятельности политических экстремистских организаций, использующих мусульманские представления в процессе вовлечения верующих молодых людей в террористическую деятельность с обещанием непрямого достижения конечной религиозной цели (пребывания в раю), минуя все препятствия. Становятся обоснованными и поощряемыми массовые убийства (преступность) и самоубийства, такие, как самосожжение членов “Храма Солнца” в Швейцарии.

Религиозная патология, болезненные процессы внутри религиозных конфессий, находит свое проявление в религиозном фанатизме, религиозном экстремизме и религиозной преступности.

Суть любого экстремизма как крайней формы религиозного фанатизма - в применении насилия к инакомыслящим. Фанатизм начинается тогда, когда любое отклонение от доктрины расценивается как руководство к агрессивным действиям. Примером фанатизма именно в такой

трактовке являются возмущения исламского мира по поводу карикатур на пророка Мухаммеда, когда запрет на изображение, существующий в исламе, стремятся транслировать на весь остальной мир.

Степень насилия тоже может быть различной: от акций протеста до расправы над инакомыслящими и даже до их физического уничтожения. И тогда религиозный экстремизм перерастает в религиозную преступность. Религиозные преступления могут совершать отдельные лица, отдельные религиозные организации и даже целые государства.

В условиях кризисных состояний общества, сопровождающихся разрушением сложившихся социальных норм, активизируются различные формы девиантного поведения, в том числе религиозного деструктивного поведения. Оно детерминировано естественным для этой ситуации поиском смысла жизни, фрустрированностью социальных потребностей эмоциональными проблемами, такими, как страхи, напряжение, вызванное тревожными состояниями, чувством незащищенности.

В 90-е годы это спровоцировало так называемую религиозно-мистическую волну, которая несла в себе надежду на духовное и религиозное возрождение. Возникли религиозные верования, создающие условия для социальной дезадаптации. Они формируют когнитивные искажения, неадекватные установки, поскольку содержат проповедь агрессии и насилия против инакомыслящих и даже по отношению к себе лично. Апологеты деструктивных религиозных объединений разжигают различные формы розни, призывают к отказу от частной жизни, передаче личной и частной собственности в пользу секты и ее лидеров, к неисполнению гражданского, общественного и семейного долга. Они провоцируют поведение, оскорбляющее общественную мораль, ценности национальной культуры, историческое и духовное наследие народа, мотивируя допустимость и необходимость таких

действий сакральной, мистической избранностью. Истинное проявление религиозности, достижение мистического совершенства предполагается через экстатические трансовые состояния на фоне физического и эмоционального истощения, формирует условия для религиозного фанатизма.

Проявлением религиозной патологии, безусловно, является фанатизм внутри некоторых конфессий, деструктивных сект. В общинах пятидесятников имели место случаи, когда процедура «изгнания бесов» превращалась в садистские истязания людей. В ряде общин обряды, направленные на достижение экстатических состояний, провоцируют истерические припадки, верующие в сумеречном состоянии сознания совершают уголовные преступления. Особенности религиозных обрядов ряда современных сект проводятся в условиях строжайшей секретности, обряды посвящения зачастую включают с использование галлюциногенов.

Фанатиков (в том числе экстремистов и преступников) на деструктивное поведение вдохновляла своеобразная убежденность в существовании сверхъестественного, искаженное прочтение священных текстов. Именно сакральным, мистическим удобнее оправдывать свои действия в обрядах экзорцизма — процедуре изгнания бесов и других сверхъестественных существ с помощью молитв из человека, которого с точки зрения религиозных представлений оценивают как одержимого. В монастыре Святой Троицы в румынской деревне Таначу страдавшая шизофренией 23-летняя послушница Маричика Ирина Корничи предположительно умерла от обезвоживания и недостатка кислорода. Ее несколько дней держали связанной без пищи и воды, после чего приковали цепями к кресту и оставили висеть на нем, заткнув рот кляпом. Тело девушки было найдено три дня спустя. Священник и монахини, участвовавшие в истязании, мотивировали свои действия «изгнанием беса»[5].

Таким образом, религиозное сознание на теоретическом уровне закрепляет существующие социальные нормы, выбирая те, которые способствуют утверждению религиозной идеи. В этом процессе оно имеет как конструктивное созидательное, так и деструктивное влияние на девиантное поведение. Деструктивное влияние имеет следующие формы: агрессия, аутоагрессия (суицидальное поведение), аномалии сексуального поведения, сверхценные психологические увлечения (религиозный оккультный, сектантский фанатизм), коммуникативные девиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фромм Э. Психоанализ и религия. Сумерки богов. Ф.Ницше, З.Фрейд, Э.Фромм, А.Камю, Ж.П.Сартр. М.:Политиздат, 1990. С.78.
2. Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 226-227.
3. Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению / под ред. проф. И.Н. Яблокова. М.: Гардарика, 1998. С. 299-301.
4. Ерёмин В. Как Япония справляется с преступностью  
URL:<http://www.proza.ru/2007/03/02-384>
5. <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=243>